

НАШИ ПРЕЗЕНТАЦИИ

К 100-летию со дня рождения Михаила Григорьевича Ярошевского

Татьяна Марцинковская

МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ ЯРОШЕВСКИЙ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ*

Михаил Григорьевич Ярошевский является одним из выдающихся российских ученых, им разработаны основы нового подхода к анализу становления психологической науки, ее истории и методологии. Он стремился разработать основы философской психологии в России в то время, когда это было не только сложно осуществить, но и опасно реализовать.

Михаил Григорьевич родился в 1915 г. в городе Херсоне. Рано потеряв мать, он на всю жизнь сохранил нежные и трогательные воспоминания о ней. Ее фотография до конца жизни стояла у него на столе. Отношения с отцом и мачехой у мальчика не сложились, поэтому сразу после окончания школы он покидает родной город и приезжает в Ленинград, где поступает на факультет русского языка и литературы Ленинградского педагогического института. Именно в этом вузе М.Г. Ярошевский познакомился с выдающимся ученым С.Л. Рубинштейном и стал его учеником, подружился со многими замечательными сокурсниками, в частности с Л.Н. Гумилевым.

---

* Печатается с разрешения В.В. Рубцова, редактора сборника «Выдающиеся психологи Москвы».

Марцинковская Т.Д. Михаил Григорьевич Ярошевский : Историческая психология исторической личности (1915–2001) // Выдающиеся психологи Москвы / под общ. ред. В.В. Рубцова, М.Г. Ярошевского. – М.: Психологический институт РАО, Московский городской психолого-педагогический университет, 2007. – С. 433–439.

После окончания в 1937 г. института М.Г. Ярошевский поступил в аспирантуру к С.Л. Рубинштейну. Одновременно он работает учителем в средней школе Ленинграда, организывает и ведет студенческий научный кружок. В это время он впервые погружается в научную деятельность, почувствовав прелесть философии и психологии как науки, получил первое признание и любовь студентов, когда ему пришлось заменить С.Л. Рубинштейна на одной из лекций. Однако вскоре научная и педагогическая деятельность М.Г. Ярошевского были прерваны: 9 февраля 1938 г. он был арестован и пробыл в тюрьме почти год. На его счастье, в этот период был смещен со своего поста Н.И. Ежов и поставлен Л.П. Берия, который на некоторое время ослабил террор, выпустив небольшую часть заключенных. В их число попал и М.Г. Ярошевский. Однако полностью реабилитирован он был только в мае 1991 г.

Михаил Григорьевич Ярошевский

Оставаться в Ленинграде ему было небезопасно, поэтому в середине 1940-х годов М.Г. Ярошевский по предложению своего учителя С.Л. Рубинштейна переехал из Ленинграда в Москву. Он был зачислен в организованный С.Л. Рубинштейном сектор психологии в Институте философии АН СССР и одновременно продолжил свою исследовательскую деятельность в аспирантуре Государственного института психологии, который вскоре был переименован в Институт общей и педагогической психологии АПН СССР. В первое время Михаил Григорьевич не только работал, но и жил в институте, так как своего жилья в Москве у него еще не было. Продолжая начатую с С.Л. Рубинштейном еще в Педагогическом институте научную работу, М.Г. Ярошевский хотел в своем исследовании объединить филологию и теорию психологии, и потому не случайно его привлекла фигура крупного русского языковеда, литературоведа и философа А.А. Потебни.

В Психологическом институте М.Г. Ярошевский в 1945 г. защищает кандидатскую диссертацию на тему «Учение А.А. Потебни о языке и сознании». В диссертации М.Г. Ярошевский проанализировал психологические аспекты лингвистической теории ученого, раскрыл взаимосвязи различных форм слова, показав влияние идей А.А. Потебни на психолингвистические теории начала XX века. В этой работе Михаил Григорьевич впервые начинает изучение особого направления в отечественной психологической науке, несколько позднее получившего название «культурно-исторического». Одним из основателей этого направления, как это

убедительно было показано в диссертации М.Г. Ярошевского, являлся А.А. Потебня. Диссертация была единогласно принята Ученым советом института, получив одобрение ведущих ученых, прежде всего А.А. Смирнова и Б.Н. Теплова, и, казалось бы, перед М.Г. Ярошевским открывается интересная перспектива дальнейшей работы в институте.

Однако развернувшаяся в 1951 г. кампания по борьбе с «космополитами» не миновала и Институт философии, и Институт общей и педагогической психологии. М.Г. Ярошевского вызвали на Лубянку, где ему было предложено дать показания на своего учителя С.Л. Рубинштейна, попавшего в этот период в опалу. Опасность повторного ареста, вызванная отказом от этого предложения, привела к необходимости отъезда М.Г. Ярошевского из Москвы в Таджикистан, где он прожил до 1965 г.

Таджикистан Михаил Григорьевич выбрал не случайно, так как еще во время войны он вместе с С.Л. Рубинштейном и другими сотрудниками института был эвакуирован в Ленинабад (ныне Худжанд. – *Ред.*), где работал старшим преподавателем кафедры языка и литературы Ленинабадского педагогического института. Именно в этот институт он вынужден был вернуться в 1951 г. Активная научная и педагогическая деятельность М.Г. Ярошевского не прекратилась и в Таджикистане. В 1960 г. он организовал кафедру психологии в Педагогическом институте Душанбе и создал лабораторию экспериментальной психологии в Таджикском государственном университете, которые возглавлял вплоть до своего отъезда из республики в 1965 г.

По возвращении в Москву М.Г. Ярошевский стал работать в Институте истории естествознания и техники АН СССР, где он в 1968 г. создал и многие годы возглавлял сектор, занимающийся психологическими проблемами научного творчества. Михаил Григорьевич был избран действительным членом Нью-Йоркской академии наук и почетным академиком Российской академии образования. На протяжении многих лет он входил в состав редколлегий журналов «Вопросы психологии» и «Вопросы истории естествознания и техники», а также «Психологического журнала».

История психологии рассматривалась им не как архив психологических знаний, а как их анализ, необходимый для дальнейшего развития психологической науки в России, для рефлексии пройденного психологией пути, которая и является, по его мнению, целью истории психологии и исторической психологии науки. Причины, стимулировавшие его обращение к проблематике истории психологии, были во многом связаны с поиском путей дальнейшего развития психологического знания в России, с анализом тех методологических особенностей, которые определяли «лица необщее выраженье» российской психологии. Недаром одна из его последних работ так и называлась: «Наука о поведении – русский путь». То, что становление научной психологии в России не имело линейного, логического характера, а ее объяснительные принципы и методология существенно изменялись в течение нескольких десятилетий, приводило М.Г. Ярошевского к убеждению, что для формирования психологии как методически оформленной «внутренне согласованной системы» необходи-

мо понять, каким путем шла наука, подвести итог тому, что было сделано предшественниками и что остается ценным до настоящего времени. Поэтому большое внимание он уделял «общей осведомленности» в науке будущих психологов, в том числе активно участвуя в подготовке нескольких изданий психологических словарей.

Он считал, что для понимания и экстраполяции путей будущего развития психологической науки важно не только постижение того, что было открыто советской психологией, но и восстановление связи времен, введение в контекст современной психологии достижений отечественных мыслителей (в том числе и духовной философии), а также зарубежной психологии, знания которой в середине прошлого века у многих психологов были фрагментарные и бессистемные. Поэтому именно М.Г. Ярошевский стал инициатором публикации после полувекового перерыва работ З. Фрейда, написав к ним вступительные статьи и комментарии. Написал (совместно с Л.И. Анцыферовой) и издал книгу «Современное состояние зарубежной психологии».

Однако главной целью для М.Г. Ярошевского стало создание новых для российской психологии направлений исследований – социальной и исторической психологии науки, в которой соединялись принципы философской методологии с пониманием социальной детерминированности развития науки, с осознанием необходимости изучения творческой активности ученых как важного фактора становления научных знаний.

Предвидя расцвет методологических дискуссий, достаточно актуальных на сегодняшний день, М.Г. Ярошевский считал одной из важнейших проблему методологических принципов и категориального аппарата психологии, что связывалось им и с исторической психологией науки. Он подчеркивал, что методология по-прежнему остается одним из центральных вопросов психологической науки, а анализ истории психологических знаний поможет разрешить вопрос связи психологии с философией и естествознанием. Не меньшее значение имеет история психологии и с точки зрения организации психологических исследований, так как знание о том, что уже найдено, так же как и об ошибках прошлого, может стать уроком для новых поколений.

Осознание некоторой узости, недостаточности изучения только логического параметра для понимания и оценки развития науки, кумуляции научных знаний привело М.Г. Ярошевского еще в конце 60-х годов XX века к идее важности изучения процессов научного творчества, что и стало центральной темой исследований созданного им сектора в Институте истории естествознания и техники (ИИЕТ). С начала 90-х годов М.Г. Ярошевский параллельно с деятельностью в ИИЕТ начинает проводить исследования в Психологическом институте. Его интересовала история института, деятельность его научных школ, связь между различными психологическими направлениями, которые существовали в стенах института и вне его в разные периоды. Эти материалы были ему необходимы и для более глубокого анализа факторов, определяющих становление психологической науки в России, и для развития и уточнения категориального строя психологии. Именно к началу 90-х окончательно оформ-

ляется и созданная М.Г. Ярошевским науковедческая концепция, методология и принципы создания исторической психологии науки.

Социологический подход к истории психологии рассматривает развитие науки, в том числе и все новые открытия, только с точки зрения общественных отношений. Если социальная история, так же как и традиционная история психологии, оставляет в стороне личность творца, ученого, то психоистория, наоборот, рассматривает ее как главное, центральное звено в развитии той или иной психологической концепции. Подход, лежащий в основе исторической психологии, в какой-то степени дает возможность преодолеть односторонность и недостатки этих подходов, так как рассматривает развитие психологии в русле трех координат: логики развития науки, личности ученого и социальной ситуации. Таким образом, предмет исторической психологии можно определить как исследование эволюции психологических теорий, детерминированной тремя факторами – историко-культурной ситуацией, логикой научного познания и качествами личности ученого, его стремлениями и установками. Этот подход также дает возможность понять место психологического знания в системе научных понятий.

Для разработки этого направления М.Г. Ярошевский предложил использовать разработанные им методы категориального анализа. Его концепция предполагала учет социально-исторических условий, определивших возникновение и развитие психологических концепций, а также изучение идеогенеза, когнитивного стиля, оппонентного круга, категориальной апперцепции, надсознательного и других детерминант, определивших появление идей, лежащих в основе деятельности научной школы.

Потому-то так важен был для Михаила Григорьевича анализ научных школ Г.И. Челпанова, Л.С. Выготского, А.А. Смирнова, Б.М. Теплова, существовавших в институте. Анализ факторов, способствовавших их развитию, динамика их становления и угасания – все эти материалы были важны не только сами по себе, но и как данные, наполнявшие концепцию М.Г. Ярошевского конкретным материалом.

М.Г. Ярошевский.
История психологии. –
М., 1985.

Анализируя связь между логикой развития научного знания и такими параметрами, как социальная перцепция, когнитивный стиль, личностные качества ученых, М.Г. Ярошевский смог показать особенности сочетания объективных и субъективных параметров в развитии теоретических основ психологии, что необходимо для понимания не только ее исторических корней, но и современного состояния. Предложенный им подход к анализу психологии позволяет осознать причины методологических проблем, существующих в настоящее время в психологии, и даже частично предугадать возможные перспективы ее развития в будущем.

Анализ пути, по которому развивалась психологическая наука в России, и тех трансформа-

ций, которые претерпели взгляды многих ученых, работавших в Психологическом институте и на факультете психологии МГУ, а также сравнительный анализ психологических школ Москвы и Ленинграда привели М.Г. Ярошевского к мысли о важности анализа социальной ситуации развития психологической науки в России. Эта идея легла в основу созданного им нового направления – социальной психологии науки, которая помогла выявить не исследованные прежде аспекты научного творчества, определить понятие научной школы. Исходя из введенного им понятия «исследовательская программа», вокруг которой объединяется группа ученых, образующих научную школу, М.Г. Ярошевский описал различные школы, существовавшие в российской психологии (научные школы И.П. Павлова, Л.С. Выготского, Г.И. Челпанова, Б.М. Теплова), проанализировал их методологию. В русле социальной психологии науки М.Г. Ярошевским были изучены и впервые описаны особенности российской психологии, в которой зародилось направление, названное им «наука о поведении». Им было блестяще доказано, что основы этого течения были заложены такими выдающимися учеными, как И.М. Сеченов, К.Г. Ланге, А.А. Ухтомский, И.П. Павлов, Н.А. Бернштейн, и продолжены в работах С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева.

Под руководством М.Г. Ярошевского и при его активном участии в Психологическом институте была издана книга «Психологи Москвы», где получили отражение не только деятельность отдельных выдающихся представителей психологической науки, но и само время, которое порождало и отбирало (или отбрасывало) научные теории.

Для этой книги он отбирал иллюстративный материал, написал статьи о Г.И. Челпанове и, конечно же, о своем любимом герое – И.М. Сеченове. Необходимо отметить, что работы М.Г. Ярошевского, посвященные изучению естественнонаучных корней российской психологии, в частности трудов Сеченова и Павлова, имели огромное значение для истории и методологии психологической науки. С этими учеными Михаила Григорьевича роднили схожий когнитивный стиль, стремление к точности, объективному и полному анализу существа вопроса. Именно поэтому проблема детерминизма, а впоследствии и других методологических принципов психологии, стала одной из центральных тем его творчества.

По мнению М.Г. Ярошевского, принцип детерминизма является основополагающим для становления научной психологии. Он был убежден, что этот принцип в наибольшей степени отражает стремление к объяснению психических явлений в рамках науки, а отказ от попыток соотнести феномены психических явлений с их причинами, отказ от причинного объяснения заводит психологическую науку в тупик, лишая ее параме-

М.Г. Ярошевский.
История психологии:
от античности
до середины XX века. –
М., 1996.

тров объективной оценки и таким образом смешивая и с житейской психологией, и с паранаукой, и с псевдонаучными исследованиями. Недаром одной из первых и любимых М.Г. Ярошевским его книг была работа «Проблема детерминизма в психологии».

Не меньшее внимание он уделял и исследованию объективных методов изучения психики, развитию и совершенствованию этих методов в процессе становления научной психологии. Не случайно он обращается к проблеме поведения, что позволяет ему объективировать способы изучения психологических феноменов, уделяя значительное внимание сравнительному анализу исследования поведения в американской и российской психологии.

Еще одно направление, активно разрабатываемое М.Г. Ярошевским в последние годы совместно с А.В. Петровским, было связано с анализом методологических, теоретических основ психологии, ее проблем, принципов и категориального строя, что позволило выстроить в единую систему создаваемое на протяжении многих столетий знание о психике, ее механизмах и уровнях функционирования.

Всегда чуткий к новаторским концепциям и принципам, меняющим лицо науки, М.Г. Ярошевский не мог не понимать важности тех новых веяний, которые приходили в последние годы в психологию, философию и методологию, например постмодернистских и неклассических тенденций, во многом изменивших представления и об объективности, истинности полученных в эмпирических исследованиях психологических феноменов, и о методах изучения психологической реальности, и о парадигмах, в русле которых развивается психология, и о детерминизме.

Приверженность М.Г. Ярошевского к естественнонаучной психологии не исключала интереса к философии, в том числе и к тем психологическим концепциям, которые разрабатывались в русле русской гуманистической философии. В последние годы в фокус его исследовательских интересов попадает концепция В.С. Соловьева, трагическая фигура которого анализировалась М.Г. Ярошевским не только с чисто научных, но и с личных позиций.

В последних исследованиях сплелись воедино разносторонние интересы М.Г. Ярошевского: стремление воссоединить разные периоды в развитии отечественной психологии, проанализировать роль естественных и гуманитарных подходов в развитии понимания психического, категориальный строй психологической науки, разработать параметры оценки прогресса психологических знаний. При этом одним из важнейших моментов его деятельности стала попытка воссоздания утраченного знания, не состоявшихся по разным причинам открытий. Хотя история, включая и историю развития науки, как известно, не знает сослагательного наклонения, М.Г. Ярошевского в последние годы волновала мысль о том, как повлияла социальная ситуация в России на психологию, в чем стимулировала ее развитие, а в чем привела к потерям – как в личностном плане (к гибели ученых, потенциальные возможности которых не были реализованы), так и собственно в научном. Изучение трагически оборвавшейся деятельности (а часто и жизни) многих российских ученых

М.Г. Ярошевский.
Л. Выготский: в поисках
новой психологии. –
М., 1993.

дало основание М.Г. Ярошевскому как для введения в научный оборот понятия «репрессированная наука», так и для постановки вопроса о необходимости восстановления полной и адекватной картины развития российской психологии, искаженной вследствие многих идеологических штампов.

Сам испытывавший репрессии и идеологическое давление, М.Г. Ярошевский не мог не заниматься проблемой репрессированной науки, став главным редактором и автором статей двухтомника «Репрессированная наука».

Естественно, его не могла не волновать судьба репрессированной научной школы Г.Г. Шпета, зародившейся в Государственной академии художественных наук (ГАХН). М.Г. Ярошевский стал вдохновителем изучения работ академии, которая в 20-е годы прошлого

столетия была одной из немногих оставшихся в России немарксистских научных школ. Важность этих исследований для М.Г. Ярошевского была связана с анализом развития гуманитарной ветви психологического знания, продолжением тенденций, заложенных в работах В.С. Соловьева, а также исследованием места психологии в системе междисциплинарных связей, характерных для работы ГАХН. Уже после смерти М.Г. Ярошевского вышла книга о творчестве Г.Г. Шпета, куда вошла и статья Михаила Григорьевича, была проведена конференция, посвященная творчеству В.С. Соловьева, начали работу ежегодные Шпетовские чтения.

Анализ истории создания Психологического института заставил М.Г. Ярошевского по-новому взглянуть на фигуру Г.И. Челпанова, деятельности которого он посвятил несколько статей. Еще одной фигурой, привлекавшей внимание Михаила Григорьевича, был Б.М. Теплов, которого он считал одним из выдающихся и не полностью реализовавшим себя ученым современной психологии. М.Г. Ярошевский стал одним из инициаторов создания книги, в которую вошли многие неизвестные работы Теплова, открывшие новые грани его творчества и малоизвестные направления его научной деятельности. Для этой книги М.Г. Ярошевский написал несколько статей, в которых по-новому предстали личность и научная деятельность Теплова.

Материалы о жизни и творчестве отечественных ученых, накопленные М.Г. Ярошевским, показали, что была прекращена деятельность не только арестованных, расстрелянных, но и тех, кто остался жить, но не смог продолжить свою работу в том направлении, как это первоначально ими задумывалось. Он предполагал обобщить этот материал в новой книге «Психология в терминах драмы», которая, к сожалению, так и не была написана.

Боязнь не успеть достроить создаваемую им концепцию исторической психологии науки, стремление прояснить свои взгляды окружающим, в

том числе и ученикам, стимулировали его научную деятельность, приведя к необычайной продуктивности в последние десятилетия, реализовавшейся и в нескольких значимых монографиях («Л. Выготский: в поисках новой психологии», «Историческая психология науки», «Наука о поведении – русский путь»).

Последние работы М.Г. Ярошевского были посвящены анализу основных научных школ, зародившихся в стенах института, – школ Г.И. Челпанова и Л.С. Выготского. Уже будучи тяжело больным, он писал статьи об истории этих школ, о творчестве Л.С. Выготского, Г.Г. Шпета, Б.М. Теплова, некоторые из них были опубликованы уже после его смерти.

Идеи М.Г. Ярошевского остаются жить в его трудах, в творчестве его учеников, в оппонентом круге многих ученых.
